

Сначала снайпер — потом врач

Александр Иванович ВАСИЛЬЕВ узнал, что началась война в Вышнем Волочке, когда ему было 16 лет. Добровольно вступил в ряды Красной Армии и был направлен на Западный фронт под Москву, где служил снайпером.

Принимал участие в битве под Москвой в Орехово-Зуево. А в 1943 году принял участие в сражении на Курской дуге, где был тяжело ранен и направлен в госпиталь на лечение. В 1943 году направлен учиться в город Киров в пехотное училище, после окончания которого был командиром отделения снайперов подо Ржевом.

Затем Александр Иванович направляется для обучения в медицинское училище, а затем — на фронт. После войны часть, в которой проходил службу Александр Иванович, была направлена в Одессу.

Затем Литва, фельдшер на большом захваченном у немцев корабле «ХЕСЕН». В 1949 году поступил в Военно-медицинскую академию им. С. М. Кирова в Ленинграде, которую закончил по специальности «общая терапия», направлен в Польшу на должность главного эпидемиолога. Уволен в запас в 1971 году в звании полковника.

От Щеглово до Софии

Михаил Афанасьевич ЛОМАКИН родился и вырос в п. Щеглово Всеволожского района.

После окончания школы остался работать в совхозе Щеглово трактористом. В 1941 году чистил от снега Дорогу жизни. В декабре 1941 года был призван в ряды Красной Армии и направлен на Ленинградский фронт. Вскоре был тяжело ранен, в госпитале Ярославля пролежал полгода.

После излечения в госпитале был самолетом отправлен город Краснодар в распоряжение Северо-Кавказского фронта — в 353 стрелковую дивизию рядовым. Принимал участие в освобождении Украины, городов Кривой Рог, Днепрпетровск, Днепродзержинск. Затем освобождал Молдавию, Румынию, Болгарию.

Окончание войны застало его в городе София.

В настоящее время А.И. Васильев и М.А. Ломакин проживают в Муринском сельском поселении.

Стоит среди лесов деревенька,
Жила там когда-то давненько,
Жила там когда-то давненько
Девчонка по имени Женька.
Мальчишечье имя носила,
Высокие травы косила,
Высокие травы косила,
Была в ней весёлая сила.

Завыли стальные бураны,
Тень крыльев легла на поляны,
Тень крыльев легла на поляны,
И Женька ушла в партизаны.
В секрете была и в засаде,
Её уважали в отряде,
Её уважали в отряде,
Хотели представить к награде.

Висит фотография в школе,
В улыбке ни грусти, ни боли,
В улыбке ни грусти, ни боли,
Шестнадцать ей было, не боле...

В отличие от героини песни, наша Женя выжила в пекле войны и действительно была представлена к наградам. Но пройти юной девочке довелось через такие испытания, которые, кажется, не по силам вынести даже взрослому человеку.

Евгения Андреевна родилась 26 марта 1924 года в Псковской области. Окончила Великолукский медицинский техникум. В день, когда семнадцатилетняя Женя сдала свой последний выпускной экзамен, она услышала страшную новость — началась война.

В начале войны немцы очень быстро двигались на восток. И уже в конце июля оккупировали Великие Луки, родной город Жени. Среди нашего населения царил паника: наступление было неожиданным, армия не была готова к боевым действиям, отсутствовал единый фронт, четкое взаимодействие между различными видами войск, приграничные части были недостаточно вооружены. Все это привело к отступлению Советской армии.

По всей стране началась мобилизация, те, кто мог, шли в армию добровольцами, остальные эвакуировались. Женина мама, собрав шестерых детей, пыталась вырваться с оккупированной территории, но это оказалось нереальным, немцы слишком быстро двигались вперед, отрезая пути для эвакуации. Пришлось вернуться в город, поселиться в чужой квартире, так как их собственная была уже сожжена.

Закончился сорок первый год. Немцы, чувствуя себя полновластными хозяевами, пытались всячески запугать население, подавить малейшее сопротивление их жестоким, бесчеловечным законам. Частыми стали публичные казни. Для того чтобы они стали действительно публичными и «поучительными», фашистские солдаты сгоняли народ в центр города, где сжигали и вешали не только партизан, но и тех, кто проявлял малейшее неповиновение режиму. Среди казненных нередко были совсем юные девушки и ребята. Женя не раз была свидетелем подобных зверств.

К весне сорок второго года город был полностью оккупирован. В апреле немцы стали вывозить молодых людей из города в Германию на работы. Не обошла эта участь и Евгению. Но в Германию девушка так и не попала. Группу молодых людей, в которую входила и Женя, оставили на оккупированной территории в трудовом лагере. Ребят заставляли копать противотанковые окопы. Страшное было время. Кормили очень плохо, каждый день ребята ходили по десять километров до места работ и обратно. Тяжело было физически, но еще тяжелее морально: невыносимо было осознавать, что работаешь на врага.

Советские войска отступали все дальше и дальше. Противотанковые рвы стали не нужны. Молодых людей было решено вывезти в Германию.

Немецкое командование было не

«Самое страшное — переходить линию фронта... Идти вперед, зная, что тебя там ждет враг. Но мы шли. Шли, не задумываясь... за Родину! Мы были настоящими патриотами...», — так вспоминает о своей партизанской юности Евгения Андреевна Губаницева.

Мало кто знает, что именно история нашей землячки Евгении Андреевны Губаницевой послужила поэту Константину Ваншенкину толчком для написания песни «Женька», которую так прекрасно исполняла Людмила Зыкина. Эта песня всегда вызывала у слушателей слезы, потому что нет ничего печальней, чем история о юности, опаленной войной.

Завыли стальные бураны, и Женя ушла в партизаны

слишком обеспокоено обеспечением пленных продовольствием. И перед отъездом выяснилось, что кормить по пути в Германию их нечем. Молодым людям было приказано идти в ближайшую деревню и обменять все имеющиеся у них вещи на продукты. Ребята взяли все, что нашли, и отправились на поиски пищи. Но местные жители сами жили впроголодь и помочь ничем не могли. Впереди была голодная смерть или фашистское рабство. В этот момент Женя поняла — она не вернется в лагерь. И предложила подруге Тане бежать. Женя слышала, что в деревне, откуда были родом ее родители, существует партизанское движение. Девушка предложила идти туда. Решение было принято — пути назад не было.

Подруги шли несколько дней, останавливались в деревнях. Уже на подходе к месту назначения их остановили партизаны: как выяснилось, они чуть было не ступили на минное поле. Партизаны спасли им жизнь... Чуть позже подруг привели в штаб партизанского движения. Девушек долго допрашивали, никто не мог поверить, что им удалось убежать из лагеря. Подозревали, что Женя и Таня завербованы немцами. Положение усугублялось тем, что в паспортах у них стояли немецкие штампы, которые свидетельствовали о пребывании на оккупированной территории в Великих Луках. Подруг поставили перед выбором — либо они вступают в партизанское движение, либо их отправляют в Сибирь. Девушки согласились сотрудничать. Они стали партизанками. Теперь Женю называли Роза, а Таню — Тюльпан. На первое задание их направили в Великие Луки. Отправляясь в город, они не подозревали, что их уже ищут немцы.

Когда мать увидела Женю, она едва не потеряла сознание. Буквально несколько минут назад в их доме был полицейский. Искал сбжавшую Женю.

Из дома девушкам выходить было нельзя, но задание необходимо выполнить во что бы то ни стало: было приказано срочно найти и доставить в отряд паспорт мужчины, проживающего в Великих Луках. Женя и Таня спрятались в подвале, а наутро отправили маму к подруге, чтобы та помогла найти паспорт. Подруга не отказала — задание было выполнено. Девушки вернулись в штаб.

После этого их перевели в город Торопец. Там располагался центр партизанского движения. С этого времени жизнь Жени и Тани протекала по схеме «штаб — задание — штаб». Они работали вдвоем. Рискуя жизнью, пересекали линию фронта, добывали необходимые сведения. Опасность подстерегала на каждом шагу: немцы поняли тактику партизанского движения, многие операции терпели провал, пойманных партизан казнили.

На одном из заданий у Жени произошла памятная встреча. По пути в небольшой городишко, находившийся «под немцами», они заночевали в деревне, в каком-то сарае. Неожиданно туда зашел мужчина, худой, болезненный, обритый наголо, явно переболевший тифом. Его лицо показалось Жене знакомым. Она пригляделась — перед ней стоял ее отец. Кто-то сказал ему, что в деревне остановились две девушки — партизанки, и он почувствовал — там его дочь. Когда девушки рассказали, куда они идут, Женин отец пришел в ужас — только вчера в этой деревне повесили двух партизанок, совсем молоденьких девушек. Отец пытался отговорить подруг от опасно-

го похода, они не могли подвести товарищей и готовы были выполнить порученное дело даже ценой собственной жизни.

Последние задания девушек были в Белоруссии. Там наши партизанские отряды работали в течение долгого времени. Они, как могли, старались помочь местному населению. Многие люди тогда жили в лесах, в землянках. Советские партизаны помогали им доставать продукты и другие необходимые для жизни вещи, морально поддерживали, укрепляя веру в скорую победу. Выживать в лесах было не просто: приходилось спать и на сырой земле, и на деревьях, отпугивать волков спичками, подолгу лежать в болотах, скрываясь от врага... Однажды лежать в болоте пришлось слишком долго, и Женя серьезно заболела. Ее положили в госпиталь в Торопце. В это время Таню отправили на задание, и больше Женя никогда не видела свою боевую подругу... Закончилась и ее партизанская жизнь.

В сорок четвертом году Евгения Андреевна начала работать в госпитале. Война продолжалась. Советские войска гнали немцев, освобождая союзные государства. Госпиталь, в котором работала Женя, отправили на фронт. Но до фронта они так и не доехали. Остались в Латвии. Однажды начальник госпиталя собрал всех сотрудников и сообщил, что нашим войскам сдалась большая курляндская группировка немцев. В связи с этим пришел приказ всех раненых советских солдат переправить в тыл, а в госпитале лечить пленных немцев. Они нужны были здоровыми, способными работать, восстанавливать разрушенную страну. Госпиталь должен был стать Управлением по делам военнопленных и интернированных.

Медперсоналом новость была воспринята в штыки. Никто не хотел лечить вражеских солдат. Но приказ есть приказ. На дворе стояла холодная зима. Приходилось возить больных, раненых, истощенных до полного изнеможения немцев на санках. Отношение к фашистам милосердно после всего пережитого было сложно. И, тем не менее, их лечили. Тех, кому помочь было невозможно, и тех, кто не мог работать, отправляли на родину.

Вскоре Евгению перевели в Рижский уголовный розыск. Она работала секретарем-машинисткой. Начальник направил Женю на курсы стенографии. Вместе с Женей занималась женщина, которая познакомилась со своим братом — летчиком. Вскоре молодые люди поженились. Так Женя обрела семью, обрела счастье в этом жутком хаосе войны.

Война закончилась 65 лет назад. Но след ее навсегда остался в душе Евгении Андреевны незаживающей раной. Так же, как и в душах миллионов людей, которые защищали Родину в те роковые годы. Их остается все меньше. Именно поэтому мы должны говорить о войне. Мы не должны забывать тех, кто подарил нам мир, Родину, спокойную жизнь, тех, кто подарил нам победу... Победу, за которую пришлось заплатить такой дорогой ценой!

Марина РУДЕНКО